

ЧИСТИЛИЩЕ.

Доколе?

Доколе будет процветать в С. Ф. С. Р. тот поход, та беззащитная спекуляция на предметы первой необходимости, которая, несмотря на все строгости приказов и декретов развиваются с каждым днем? Почему нет твердой руки, чтобы обуздать хищников и мародеров, которые за 1½ месяца существования здесь Советской власти взвинтили цены на предметы первой необходимости в 5, 10, 20 и более раз против цен, существовавших во время немецкой оккупации? Неужели мы, представители трудового народа, в руки которых вручена вся полнота власти, не можем защитить интересы своих верителей? Ведь нельзя же закрывать глаза на то обстоятельство, что безумное повышение цен, или что одно и то же—понижение курса денежных знаков Республики, подрывает доверие и преданность к власти, которая с одной стороны заключает трудящихся в рамки прожиточного минимума, с другой—волью или неволью допускает возможность процветать хищнической спекуляции, каковая приводит к тяжелой трагедии всех трудящихся, ограниченных прожиточным минимумом.

До каких пор позволено будет разделять денежные знаки Республики на „царские“ и „советские“ (керенки) и первые предпочитать вторым и, мало того, слышать не только на базарах, но и в магазинах наглое обидное требование царской монеты? Этим допускаемым безобразиям трудящиеся, получая плату за работу исключительно керенками, помимо того, что теряют на курсе, бывают поставлены в безвыходное положение, т. к. буржуазия местная, а больше всего, приезжая, награбив, в свое время, царских денег, лишает возможности конкурировать с нею.

Горемыка.

Мои дети учатся в Минске и до последних дней, вследствие действий заградительных отрядов и милиции, я был лишен возможн. несмотря на все свое родительское старание, доставить своим детям какое либо продовольствие.

Дети были обречены на голод, так как продовольств организации г. Минска до сих пор еще не ор-

ганизовали выдачи всему населению города продуктов.

Несколько дней тому назад, я с радостью прочитал в „Звезде“ получающейся в нашем местечке, постановление Нар. Комиссара Белорус. Сов. Респ. по продовольствию, тов. Калмановича с тем, что отныне никто не имеет права, под страхом тяжелой ответственности препятствовать ввозу в г. Минск всякого рода продовольствия.

Обрадовавшись, что голодовка моих детей, благодаря этому желанному постановлению Комиссии Продовольствия, настал конец,—я собрал пуд муки, неск. фун. мяса и масла и бросился к едущему каждую неделю из нашего м-ка в Мляск балагуле (местечковый извозчик,—„Вот тебе, голубчик, столько то за провоз, и передай моим детям по такому-то адресу этот мешечек с продуктами“. Но не тут-то было!—То что Комиссар Республики разрешает вывоз продуктов в город это далеко недостаточно: мой балагула пожилой еврей ни за какие деньги не хочет „брать греха на душу“—оказывается, что раввин м-ка Долгинова, под страхом „отлучения от синагоги“, запретил вывоз какого бы то ни было продовольствия из м-ка: „Нам, мол, самим нужно все—нам дела нет до города!“

Оказывается, что для многих из нашего духовенства постановления „каких-то“ Комиссаров, видно, ничего не значат!...

В. С-н.

Прошу поместить эту заметку о торговцах или, иначе назвать, спекулянтах существующих в рядах красной армии, в 145 сов. стр. п.

У нас торгуют сахаром комиссар полка и командир полка, ибо все через их руки идет. На днях была такая вещь сделана: не хватило сахару в полку, в тот же момент послал комиссар своих гондов, которых около него имеется целая орда, как у Ивана Грозного, „Те“ в два счета нашли сорок семь пудов и представили в полк, от куда получили по 1,100 рублей за пуд. всего 51700 р. где как я знаю не платили больше за пуд: как 400 руб., то где—же барышня? я так предполагаю, кто давал распоряжение закупать с тем и поделено.

Красноармеец 145 сов. стр. п.